

спечению общественной безопасности. Так, с применением волоконно-оптических линий связи построена ведомственная сеть передачи данных, внедрена система электронного документооборота, сланы в эксплуатацию сервисы по оказанию услуг в электронном виде, широко используются централизованные банки данных с возможностью ввода и получения сведений в режиме реального времени.

Анализ статистических данных о состоянии общественной безопасности в Республике Беларусь за 2020–2021 гг. показывает в целом положительную динамику. Так, по итогам января–декабря 2021 г. в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. число зарегистрированных уголовно наказуемых деяний снизилось на 8,2 %. Возросшее количество зарегистрированных преступлений, относящихся к категориям особо тяжких и тяжких, в первую очередь обусловлено более эффективным выявлением киберпреступлений, а также преступных деяний указанных категорий по направлениям деятельности наркоконтроля и противодействия торговле людьми (+35,4 %). Принятые меры обеспечили снижение общего количества киберпреступлений на 35,7 %, из них хищений имущества путем модификации компьютерной информации – на 39,4 %. Удельный вес киберпреступлений, по которым установлен подозреваемый, составил 16,3 % (2020 г. – 10,3 %).

Темпы развития информационных технологий, используемых для выполнения задач, возложенных на ОВД, с каждым годом растут.

В условиях цифровизации общественных отношений постоянно совершенствуются и внедряются новые информационные технологии, направленные на совершенствование борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности.

УДК 342.721

Д.Н. Лычковский

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ГАРАНТИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах от 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) правам и свободам человека посвящен II Раздел «Личность, Общество, Государство». Главной правовой

гарантией охраны и защиты неприкосновенности личности, предусмотренной в данном разделе, является постулируемая в ст. 21 обязанность: «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства».

Также в данном разделе регламентируется ряд прав и свобод, реализация которых связана с осуществлением права на неприкосновенность личности: право на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22); право на презумпцию невиновности (ст. 26); право на неприкосновенность частной жизни (ст. 28) и др.

Отдельная статья посвящена праву на неприкосновенность личности, которое объединено в одну норму вместе с правами на свободу и неприкосновенность достоинства личности:

«Статья 25. Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста.

Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

Особенностью конструкции данной статьи является то, что само право на неприкосновенности личности в ней уже изложено как правовая гарантия, так как регламентируется обязанность государства по его обеспечению. Причем свобода, неприкосновенность и достоинство личности выступают не только как близкие, но и взаимодополняющие социальные блага. Таким образом, Конституцией Республики Беларусь закреплён свой особенный подход к праву неприкосновенности личности, согласно которому оно не является производным ни от права на свободу личности, ни от права на достоинство личности.

Важным в закреплении данного права является еще и то, что составляющими права на неприкосновенность личности являются физическая и нравственная неприкосновенность, при этом нравственная неприкосновенность включает в себя неприкосновенность духовную, психическую, индивидуальную и т. д., однако, в отличие от некоторых конституционных актов зарубежных государств, неприкосновенность личности в ст. 25 Конституции Республики Беларусь отражена в узком, физическом аспекте (именно как физическая, телесная неприкосновенность), сужая при этом определение права на неприкосновенность личности до

физической свободы, тем самым ограничивая возможности реализации данного права.

В качестве особой (процессуальной, судебной) гарантии следует рассматривать содержащееся в данной статье право заключенного под стражу лица на судебную проверку законности его задержания и ареста. Данная гарантия также присутствует во многих конституциях зарубежных государств и является неотъемлемым элементом права на неприкосновенность личности еще со времени Habeas corpus act.

Особенностью Конституции Республики Беларусь является акцент не только на сами права и свободы человека и гражданина, но и на правовые гарантии их реализации, создающие основу для правового механизма их охраны и защиты. Речь здесь идет о положениях ст. 58–62.

Так, в ст. 58 Конституции Республики Беларусь постулируется запрет на принуждение к исполнению обязанностей, не предусмотренных ею или законами. Применительно к праву на неприкосновенность личности данная гарантия предполагает запрет, например, на применение иных мер правового принуждения, кроме указанных в законодательстве (уголовном, уголовно-процессуальном, административном и процессуально-исполнительном), а также четкую регламентацию оснований осуществления административного задержания, оснований осуществления задержания и применения мер пресечения, связанных с ограничением свободы, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Показательным является также то, что ст. 58 запрещает отказ лица от своих прав. Эта гарантия ставит правовой заслон перед незаконной возможностью ограничения неприкосновенности личности как с добровольного согласия лица, так и по принуждению.

В ст. 23 Конституции Республики Беларусь исчерпывающе изложены общие правовые основания ограничения прав и свобод личности. К указанным основаниям относятся интересы национальной безопасности, общественного порядка, защита нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Эти основания относительно права на неприкосновенность личности детализируются отраслевым законодательством.

Ст. 63 Конституции Республики Беларусь отдельно регламентируют условия приостановления осуществления предусмотренных ею прав и свобод. В качестве условий называются чрезвычайное или военное положение. Основания и порядок ограничения осуществления этих прав должны быть предусмотрены Конституцией или соответствующим законом.

Следует отметить, что рассматриваемая статья регламентирует и так называемое «неотъемлемое ядро» прав, которые не могут быть ограничены в осуществлении даже при указанных условиях и основаниях. К таким правам относится закрепленное ч. 3 ст. 25 Основного Закона Республики Беларусь в качестве запрета право: «Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

УДК 342

Т.С. Масловская

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЕЛЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Изменения и дополнения к Конституции Республики Беларусь, принятые республиканским референдумом 27 февраля 2022 г., затронув институциональную систему государства, коснулись также правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь, его полномочий и знаменуют новый этап развития конституционного правосудия в Беларуси. Конституционные новеллы 2022 г. актуализируют необходимость их доктринального осмысления, в ходе которого, на наш взгляд, следует обратить внимание на несколько аспектов.

Во-первых, в Конституцию Республики Беларусь были включены нормы, определяющие основополагающую функцию Конституционного Суда – контроль за конституционностью нормативных правовых актов, а также цели данной деятельности (ч. 1 ст. 116), перечисление которых с точки зрения иерархии ценностей вызывает научную дискуссию, основанную на анализе Преамбулы Конституции, фундаментальных конституционных принципов (ч. 1 ст. 2, ч. 1, 2 ст. 7), функционального предназначения специализированного органа конституционного контроля в государственном механизме. В тоже время введение данной синтезированной формулы направлено на повышение роли Конституционного Суда, четкое определение его основополагающей функции и свидетельствует о «восхождении» на конституционный уровень аналогичных законодательных норм, частично и разрозненно содержащихся в Кодексе о судостроительстве и статусе судей Республики Беларусь (ст. 5, 6). Вместе с тем в ч. 1 ст. 116 Конституции отсутствует положение, определяющее правовую природу данного государственного органа, в отличие,